

С мечтой о сказке

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

На исходе лета у нас бывает День российского кино. Праздник, телевидению не чужой. И каждый телеканал отмечает его по-своему. Все-таки как-то так получилось, что постепенно именно ТВ стало главной кинопрокатной площадкой страны.

Издавна любимым занятием киноманов было поворчать о политике ТВ в области показа фильмов. Кто-то ждал киноклассики, кто-то детских картин, кто-то — чтобы нам немедленно показали последних оскароносных лауреатов... Некоторые пеняли на то, что некритичным показом лакированного советского кино телевидение, по сути, вводило молодых зрителей в заблуждение: у них могло возникнуть впечатление, что советская жизнь состояла из сплошных праздников и подвигов. Это все равно, как если бы в современной Германии крутили нацистские пропагандистские боевики.

Сейчас многое меняется — и кино, и кинотеатры, и кинозрители... Стало больше свободы, больше возможностей выбора. Можно посмотреть фильм с диска или касеты, можно скачать его в Интернете...

Кинофильмов в телепрограмме — пропасть. Отечественного и зарубежного барахла среди них — процентов девяносто. Но люди с пониманием включают канал «Культура» и знают, что уж там-то со вкусом и качеством обычно все в порядке. Ну а на других каналах — и государственных, и полугосударственных — раз на раз не приходится. И увидев незнакомое название, лучше, пожалуй, не рисковать.

На минувшей неделе помимо «Культуры» еще телеканал ТВЦ старательно отмечал юбилей и праздники. Здесь не забыли о круглых датах в жизни наших замечательных кинорежиссеров Георгия Данелии и Петра Тодоровского. Юбилей прошли тут не только новым сюжетом, показали и по фильму каждого мастера (причем по фильму из бесцензурных уже времен). А в День кино — правда, ночью — демонстрировали «Царевубицу» Шахназарова. Но все-таки именно «Культура» отличилась особо. В выходные нам показали три классических киношедевра. Два знаменитых — «Сталкер» Тарковского, «Летят журавли» Калатозова. И один малоизвестный — «Облако-рай» Нико-

лая Достая. Вот о последнем, снятом в 1991 году, я и скажу еще несколько слов.

Сначала — несколько недавних отзывов с сайта www.kinopexpert.ru. «Действительно, прекрасный, добрый, волшебный фильм. За последующие 14 лет ничего подобного никому сделать не удалось». «Очень, очень трогательный фильм. Прямо про нашу жизнь!». «Это шедевр, товарищи! Подскажите, где его можно скачать! Я им просто заболел! Не дайте мне погибнуть!» «Да что уж теперь говорить, столько лет прошло, мой сын уехал далеко, а мы с ним этот чудный фильм смотрели две тысячи раз... А больше ни он, ни я не будем. Понимаете? Это не просто фильм. Это подвиг». Честно говоря, я целиком и полностью согласен с авторами этих кратких отзывов.

У нас в прежние времена часто бывало так, что комедийными средствами удавалось сказать о стране, о народе, о человеке больше, чем любимыми другими. Так это делал тот же Данелия, Гайдай, Рязанов... Это получилось и у Достая. Он снял эксцентрическую комедию, так заострив нашу жизнь, чтобы она выгорела максимально полно.

Не чернуха, нет, не чернуха, которую тогда бросились клепать десятки киномастеров. Наоборот. Фильм-мечтание о лучшей жизни, которая где-то совсем рядом, а может, и далеко, где-то за углом, неуловимая, заманчивая, прекрасная. Фильм, где каждый тоскует по празднику и летит душой прочь от будничной скуки, не умея найти в этих буднях какого-то смысла, не умея здесь и теперь, а не где-то, построить свою жизнь, преодолев инерцию прозябания. Помню, как врасплох застала меня простота повествования, открытость героев фильма, как незамысловатая история вдруг распахнулась вглубь русской души и русской судьбы, срезонировала с нашими надеждами рубежа 80 — 90-х годов.

Со скуки чудаковатый парнишка Колька (его сыграл Андрей Жигалов) ляпнул не по-

думав соседям, что уезжает к другу на Дальний Восток. Будто бы он получил оттуда письмо с приглашением. Никакого письма на самом деле нет, но Колька так расписал прелести далекой жизни, что всех вокруг воодушевил. Скучавшие в воскресный день соседи почувствовали праздничность момента, восхищенно приняли вместе собирать парня в дорогу, радуясь за него, завидуя ему и тоскуя, что они-то, как бескрылые птицы, вовек никуда не улетят. Возникает желанное застолье, собирают подаренный соседом чемодан в дорогу, мигом растаскивают мебель из Колькиной комнаты... Никуда теперь Кольке не деться, придется уезжать.

Один из сетевых авторов, поразмыслив о социальной подоплеке фильма, написал: «Моя расшифровка смысла фильма: все окружение Коли олицетворяет совет, союз, а сам Коля — народ, уставший от этого совка. И вот начались процессы, и народ стал голосовать свободно, начались изменения. И в то же время жалко уходить из совка, ведь это так понятно и привычно».

Быть может, расшифровка получилась слишком простоватая. Но что-то такое действительно было, что заставляло сочувствовать Кольке и вместе с ним, одолевая робость, устремляться неведомо куда. Досталь аккумулировал те ожидания, которыми жила страна. Мечту о сказке. И — отразил неумение бывшего советского человека перестроить, преобразить ту действительность, которая находится рядом: в его доме, на лестничной клетке, в подъезде, на родной улице...

Много ли осталось от тех надежд, которыми мы жили пятнадцать лет назад? Ответьте, читатель!..

Все изменилось, и не изменилось ничего. Жигалов в 90-х уехал в Германию заниматься бизнесом. Другие звездочки из уже давнего фильма разбежались по сериалам. Алла Клюка, к примеру, проблестала в качестве Евлампии Романовой. Лев Борисов — Антибиотик из «Бандитского Петербурга». Досталь же снимал мало и не так уж удачно.

И вот в этом году мы узнали, что он затеял продолжение «Облака». «Коля-перекаатиполе». Колька возвращается... Неужели к разбитому корыту?

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ.